

350 КИНОМАДОННИ НА РОЛЬ СУПЕРЗВЕЗДЫ

известия. — 1995. — 6 сев. — с. 8.

Мэлор СТУРУА

Когда студия «Фокс» объявила о своем намерении сделать фильм по книге «Неавторизованная Мадонна» — о знаменитой и скандальной поп-звезде, то на пробы после первого отсева выстроилась очередь в 350 киномадонни.

Была среди них и Теруми Мэтьюз, 25-летняя актриса, полу-американка, полу-японка. (Кстати, имя ее в вольном переводе с японского означает «Сверкающая красота»). Она прошла пять дополнительных проб, и все безрезультатно. На шестой раз Теруми решила сыграть ва-банк. Печатными буквами она вывела на своей рубашке непечатную фразу с зазывным смыслом. Постановщик фильма Брэдфорд Мэй пришел в восторг. «Именно так поступила бы сама Мадонна. Именно Теруми должна сыграть эту роль!» — воскликнул он.

И вот на днях состоялась премьера «Утраченной девственности». Это, конечно, не бабзаковские «Утраченные иллюзии». Рядовой фильм об изряда вон выходящем явлении, о феерическом превращении католического гадкого утенка из Мичигана в сексуальную жарптицу, которую, по утверждению знатоков-критиков, «мир еще не видел».

Фильм оставляет странное ощущение: картина плохая, а актеры играют хорошо. В особенности «Сверкающая красота». По-видимому, потому, что ее жизнь весьма похожа на жизнь ее героини. В фильме есть такая сценка. Мадонна, отчаявшись найти работу в Нью-Йорке, идет наниматься в качестве нагой фотомодели. Когда ее отвергают, поставив под сомнение «фактуру», выглядящую «слишком мальчишковой», Мадонна раздевается и бросает с вы-

зовом: «Ну как, похожа я на мальчика?» Ее нанимают. Ситуация весьма схожая с выбором Теруми на роль Мадонны.

Один из кадров: приехавшая в Нью-Йорк с 37 долларами в кармане Мадонна на вопрос таксиста «Куда везти?» отвечает: «Туда, где находится центр всего!» Таксист везет ее на Таймсквер. Вот Мадонна ночует на скамейке Центрального парка. Вот Мадонна спит в конуре, кишасей крысами. Вот Мадонна работает в «затрапезной» забегаловке, торгующей булочками «донатс». Вот Мадонна карабкается наверх, меняя, как перчатки, и, используя, как салфетки, любовников и продюсеров. Здесь ее аппетит воистину гомерический.

Теруми Мэтьюз блестяще сыграет всю эту штампованную пошлятину. Верится, что она — Мадонна. Однако до определенного и весьма важного предела — до того, пока киноверсия Мадонны начинает петь. Дело совсем не в том, что вокальные данные Мэтьюз не на уровне, тем более что она лишь имитирует пение под пленку оригинала, так что в фильме звучит подлинный голос самой Мадонны. Дело в том, что игре актрисы в момент симулирования пения явно не хватает чудовищного магнетизма Мадонны, без которых ее вокал, так сказать, не звучит. Но тут уж ничего не поделаешь. Можно штамповать фильмы о Мадонне, но не саму Мадонну. Она в конечном итоге — товар штучный...